

2204

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

О СУДЬБАХ ТВОРЧЕСКИХ

В творчестве старейшего вологодского писателя Владимира Степановича Железняка рядом с исторической темой всегда большое место занимали произведения о современности, в которых на первом плане оказывались люди искусства. Не случайно одна из первых книг писателя называлась «Повесть о творчестве».

Как «повести о творчестве» обозначены и три произведения, напечатанные в выпущенной Северо-Западным книжным издательством новой книжке Владимира Железняка «Осенний мотив». Здесь представлены работы писателя разных лет — от написанной еще в 1930 году и издававшейся впервые в московском сборнике «Недра» повести «Пассажиры разных поездов» до «Осеннего мотива», помеченного 1979 годом.

Но открывает новую книгу В. С. Железняк повесть «Кружевное панно», написанная в основном в начале шестидесятых годов и окончательно завершённая лишь в конце семидесятых.

Главные герои «Кружевного панно» — молодые вологодские (потому что за областным центром Северском здесь, как и в повести «Осенний мотив», явно скрывается Вологда) кружевницы — Феня, Людмила, Клава и Маша.

Читатель встретится в повести также с умной и чуткой Верой Герасимовной Басовой, художницей кружевной мастерской, со старой кружевницей Аграфеной Сидоровной, с художниками Кириновым и Рукиным, с работником музея искусствоведом дядей Колей, от лица которого ведется рассказ. Зримо нарисованы в повести одухотворенные работы кружевниц и чудесная деревянная резьба северного города.

Атмосфере поэзии, искусства соответствует и то, что в произведении звучат стихи Сергея Вилкулова и Андрея Вознесенского, ведутся разговоры о Ф. Достоевском и В. Федорове, о Фаворском, Конепкове, Куинджи, Ренато Гуттузо...

Сказы об искусстве, об истинном и ложном новаторстве, о народных традициях составляют едва ли не главную прелесть повести «Кружевное панно». И — что особенно впечатляет — за этими ссорами не только вырисовываются интересные человеческие характеры, но и предстает само время — конец пятидесятых — начало шестидесятых годов, хотя многие затронутые в книге проблемы остаются актуальными и сегодня.

Вообще эпоха, талантливо схваченная и мастерски переданная, — одно из достоинств творческой манеры В. Железняка, известного своими историческими повестями и рассказами. Но, думается, что колорит времени, свидетелем которого был сам писатель, передан им особенно достоверно. Поражаешься, как свежо и точно живописует автор «Кружевного панно» обстановку и настроения довоенных тридцатых или военных сороковых

годов — иной раз буквально в нескольких абзацах.

Построена повесть о кружевницах села как большое кружевное панно: ниточки-воспоминания ведут иногда далеко в прошлое, а иной раз позволяют заглянуть и в будущее, взгляд невольно перебрасывается от одного образа к другому, случается — орнамент как будто повторяется, усиливая впечатление, рисунок свободен от излишних подробностей, местами достаточно плотен, а местами ажурен, пустоты создают воздух, дают простор чувству и уму читателя.

При этом повесть «Кружевное панно» занимательна. Сюжет ее с самого начала крепко связан и любовной интригой, и даже раскрытием (а потом и сокрытием) преступления и заставляет вспомнить романы Ж. Сименона и, если хотите, Ф. М. Достоевского, облик которого давно привлекает В. С. Железняк и который не случайно в тексте самой повести «Кружевное панно» появляется не раз.

Остросюжетна и повесть «Осенний мотив», герой которой, художник Михаил Румянцев, спасая шестилетнюю девочку, лишается ног. Короткие главы, названные попеременно именами пяти центральных персонажей повести, раскрывают яркие человеческие характеры, решают серьезные нравственные конфликты и остро ставят вопросы о связи искусства с народными традициями, о выборе своего творческого пути.

Путь к единению с народом проходит и художник Саша Маслов, герой повести «Пассажиры разных поездов». Правда, в этом произведении, написанном полвека назад, значительно больше места занимают персонажи отрицательные, но и здесь намечается явная победа светлого начала в жизни людей. В первых же двух произведениях разве что молодой пошляк Михаил Воеводин, обюрократившаяся моралистка Вера Козлова да руководитель областной организации Виктор Евсеевич Абрамов вызывают неприязнь, — все остальные — хорошие люди, хотя и столь не похожи друг на друга.

И пусть не все персонажи одинаково удалась автору (тот же Михаил Воеводин несколько схематичен), «повести о творчестве» Владимира Железняка приоткрывают какие-то новые стороны личности художника, знатока Севера и народного творчества, они позволяют лучше понять и почувствовать исторические полотна этого писателя, его статьи по искусству, его книги о родном крае.

Книга «Осенний мотив» выразительно оформлена Иной Витальевной Железняк, женой автора, и выглядит рядом с изданным два года назад «Лихолетьем», как второй том собрания повестей писателя. Правда, тираж новой книги вдвое больше — и это показатель растущей популярности 77-летнего писателя.

В. ПУДОЖГОРСКИЙ.